

Сергей Пугачёв

Карма по- русски

книга стихов

Сергей Пугачёв

Карма по-русски. Книга стихов

«Издательские решения»

Пугачёв С.

Карма по-русски. Книга стихов / С. Пугачёв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836112-8

«Карма по-русски». В настоящий поэтический сборник вошли произведения, написанные автором в период с 1991 по 2015 годы. Это ранние тексты в духе «локального сумбурлизма» и поздние работы, тяготеющие к традиционной русской поэзии. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-836112-8

© Пугачёв С.
© Издательские решения

Содержание

Карма по-русски	7
«Во всем пространстве от края и до края...»	8
«Случайно. Однажды...»	9
Рондо	10
«Молчит задумчивая ночь...»	11
Пробуждение	12
Одиночество	13
Бессонница	14
Пески	15
Месса	16
Демон	17
Звезда	18
«Картина общего покоя...»	19
«Я трижды в этой жизни был рожден...»	20
Сны	21
Сатурн	22
Сова	23
«Стихи написаны, а мир...»	24
Сквозняк 1123	25
Боль	26
Аллилуйя	27
«Вот странность, приводящая в трепет...»	28
«Все слиплось и пришло в забвенье...»	29
«Закаты томные как ты...»	30
«Я шел. Я думал. Я хотел...»	31
«Густая мгла въедалась в голубое...»	32
«Замки как замки непреступны...»	33
«Рябая штора. Из окна...»	34
«Я не могу себя найти...»	35
«Уж лучше время бы не шло...»	37
Лучшая вера	38
Смерть	39
«Дымится длинный коридор...»	40
«Все слиплось и пришло в забвенье...»	41
«Вдоль российских море-рек...»	42
«Смотри на небо – неба нет...»	43
Город	44
«Я могу ошибиться в выборе ритма...»	46
«Лицо мое порви...»	47
Фэнтези	49
Сюрреальный мальчик	50
«Гром вспарывает молнией покой...»	51
Судьба	52
Тик-так	53
Божественное одиночество	54
«Сто раз давал себе зарок...»	55

«Я целую тебя куполами церквей...»	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Карма по-русски

Книга стихов

Сергей Пугачёв

Редактор Сергей Анатольевич Смирнов

Иллюстратор Сергей Анатольевич Смирнов

© Сергей Пугачёв, 2019

© Сергей Анатольевич Смирнов, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4483-6112-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Карма по-русски

«Во всем пространстве от края и до края...»

Во всем пространстве от края и до края
Во всем масштабе прожитого дня
окажется вдруг странная кривая,
изображающая схему меня,
на фоне ирреального ландшафта
парабола, как радуга-дуга,
как след подковы маленькой лошадки,
что галопировала резво на луга.

«Случайно. Однажды...»

Случайно. Однажды.
Ни болью, ни слабостью – недомоганьем
Встревожился кто то, а я ощутил.
Паслись тихо лошади где-то лугами
В затерянных пастбищах дальних светил.

Какие-то, странные, никем не замечены,
Из кресла едва различимые мной,
Купались в озерах зеленые женщины,
Плескаясь лазурью под алой луной.

Никто не проводит. Никто не встречает.
Уходят, ссутуливши спины, скорбя.
Их больше не вижу и не различаю
С тех пор, когда там я увидел Тебя.

Рондо

Весна обряды совершает
И под венцом весь мир уже
Но только что-то совы шарят
В моей истерзанной душе.

Наверно сваты оплошали
И время спутал атташе
Дрожу в объятых зимней шали
Я на четвертом этаже.

Где окна праздником дышали
Ручьи журчали по меже
И солнце гордо возвышаясь
На запредельном рубеже
Светилом не было уже.

«Молчит задумчивая ночь...»

Молчит задумчивая ночь.
Свеча задута и забыта
Лишь тени мелочного быта
Скользят летучей мышью прочь.

Стекают кисти тонких рук
На омертвевшие страницы.
И букв чернеющих глазницы
Полны печали вечных мук.

Дыханье ночи и дрожит
Свечи негреющее пламя
Неумирающая память
Как тень над пламенем кружит.

И смотрит в ночь, быть может там,
Зажгутся снова, чьи-то свечи
И заструится человеческий
Воск, раскаленный по строкам.

В глазницах вспыхнут огоньки
Далеких замыслов мерцанье
И пронесется прорицанье
Внутри теплеющей строки.

Пробуждение

Я слышал гимн и открывал глаза...
Туман над тихой речкой испарялся.
Мой сон редел, но я не просыпался
И ничего вокруг не осязал.
Слух отдохнувший – водяная гладь
Колeblesя..., то рыбка вдруг плеснется,
кругами зыбь по телу разойдется
как будто разольется благодать.
За стенкой кто-то шаркнет и зевнет,
и дверь скрипучую тихонько приоткроет...
Пробирка ждет очередной анализ крови...,
а у часов закончился завод.
Я не просплю. Меня разбудит стук.
Тук-тук удары различаю пульса.
По венам кровь журчит привычным курсом,
но я ни ног не чувствую, не рук.

Вдруг мне причудилось: кровать уже пуста
Мороз. Сверкает снег, и режут лыжи
непрочный наст и что-то мною движет,
бегу, себя не чувствуя. Места
мелькают незнакомые... все дальше
я углубляюсь в лес, а за моей спиной
встают дубы столетние стеной,
и впереди руками кто-то машет...

Я съежился в кровати, задрожал,
открыл глаза, лениво потянулся,
ногою телевизора коснулся
и пальцем кнопку вкл. нажал.
Какой-то бред и кажется как будто
я это вижу все издали:
сквозь белые густые облака
сегодня вечером, но завтрашнее утро.

Одиночество

Вверх запрокинув голову
Навстречу свету,
Я внемлю голосу,
Я жду ответа.

Начало не было
Так значит и не кончится...
Но что тогда предшествование всему
Откуда свет, что порождает тьму?
Откуда во вселенной одиночество.

Во всех местах, где только я умру,
Я знаю, жизнь на этом не закончится.
Я обрету покой и одиночество
Уже непостижимое уму.

Безумие овладевает мной,
Когда я чувствую, всего не понимая
Что кто-то прибавляет отнимая,
Идет навстречу за моей спиной.

Нет. Никогда не сбудутся пророчества.
Все повторится. Я не одинок.
Я многолик. Я во вселенной, но
Вселенную рождает одиночество.

Бессонница

Подкралась ночь... перебежала кошка
дорогу и шмыгнула за плетень.
Во тьме сверкнуло первое окошко.
Луна взошла, оплакивая тень.

Промчался рой зудящих насекомых.
Чуть колыхнулась сонная трава.
Калитка скрипнула и звуков незнакомых
раздалось эхо вдалеке у рва.

Так отчего пришло на память это?
Ведь что-то было? Щемит сердце. Сон
бесшумно стелется туманом до рассвета,
скрывает где то, прячет что-то он.

Спустишь с крыльца, присяду на скамейке.
Кряхтнет доска, нарушив тишину.
Скользнет сквозняк в сознание зыбком змейкой.
Залает пес, наверно, на луну.

Повсюду: здесь и в отдаленном месте,
неведая, в унылом забытьи
в единый миг подумают все вместе
о чем-то непонятном. Мысли те

в душе тревогу смутную оставят.
Опять заснут встревоженные враз,
и тихо ветер книгу пролистает,
и мне прошепчет грустный свой рассказ.

Внимать ему я буду долго, долго.
Устанет небо отблески ронять.
Понять пытаюсь это все без бога
А бога без все это не понять.

Пески

Пески
Скитанье чьих-то дум
Безумным ветром разносимы
Они подобны пилигримам
Безликих мест, бездомных душ.

Песчинки
Скорбные тела
Иероглиф невозникновенья.
Материальные мгновенья
Доисторическая мгла.

1991

Месса

Люди без глаз я вижу их.
Лица накалены.
Они там двигают булыжники
Падая на колени.

Разъедает мозг едкий дым,
Разлагающихся трупов.
Закрывают булыжниками выходы
И выбраться отсюда трудно.

Для чего? Кто дал ход?
Чье это благословенье?
Откуда могильный холод
В пылающих огнем венах?

Я кричу: «Остановитесь вы!
Ведь не время и не место!»
Но не поднял никто головы
Совершается месса.

Демон

Скорбный демон – дух изгнания
Смотрит искоса на вещи
И глаза его, то манят,
То полны непониманья,
То печальны, то зловещи.

Скорбный демон – сын сомнений
Он парит над черной пашней
Лет уснувших блящий гений.
Он не знает повторений
Возвращая день вчерашний.

Ты боишься откровений
Как пугливая природа
Избегаешь потрясений,
Беззаботного веселья
И безумств иного рода.

И томится, и тревожно
Бьется пламенное сердце
Он лукавит и возможно
Путь показывает ложный,
Но тебе не отвертеться.

Скорбный демон дух изгнания
Смотрит искоса на землю.
И во взгляде расставанье,
Ярость и непониманье,
И печаль, что все объемлет.

Звезда

Вы явились так неожиданно
Словно ветер ураганный
И пропали, растворились,
Улетели в никуда
И теперь я иногда
В час досуга или просто
В ночь смотрю – и вижу звезды
Вижу Вас, ведь Вы – звезда!

Но звезда в ночи упала,
Мне мигнула и пропала
Среди ночи в царстве тьмы
Может это были Вы?
Только там вас было много
Вы смотрели очень строго
Из бездонной синевы

И мне было так спокойно,
Что хотелось взять невольно
В руки яркую звезду.
Пусть обжечься дивным жаром
И сгореть одним пожаром
Только б ближе были Вы
И чтоб рядом с Вами был
Я один. Никто, пожалуй.

Вы исчезли так неожиданно,
Словно ранние туманы.
Затерялись в неизвестность
Не оставив ни следа.
И теперь я, как всегда,
С чувством грусти вспоминаю
Как в рассветах звезды тают
Где-то там моя звезда.

«Картина общего покоя...»

Картина общего покоя
Открыты окна. Ветер всюду
Бесшумно теплою рекою
Струится свет на всякий хлам
Меня здесь нет. Я там.

Пожар блокировал селенье
И дымный сумрак был тревожен
Я там, теперь стихии пленник,
Блуждал в тумане осторожно.
И одиночество мой спутник
Меня преследовал повсюду
Зачем я здесь? Кто след запутал?
И тянет сквозняком оттуда.

Петух, хрипя, прокукарекал
И луч проник в сонливость окон.
Плесканье рыб в далеких реках,
В сетях рассвета мертвый окунь.
И в недвижности молчанья
Приносит ветер одичалый
Ни то протяжное мычанье,
Ни то глухие крики чаек.
И в небо утренней прохлады
Восходит медленно и важно
Необозримая громада
Источник радости и жажды.
И свет вперед пространство движет
И разливается в лазури.
Как будто котик кроткий лижет
На эскимо налет глазури.
Откуда это... странно это
Шмыгают мимо сквозняки.
Открыты окна. Струйка света
Вдруг отделилась от руки.
Меня здесь нет лишь отраженье
Кочует в ожиданье дня
Чтобы прервать бессрочное движенье
И превратиться, может быть, в меня.

«Я трижды в этой жизни был рожден...»

Я трижды в этой жизни был рожден.
Когда в ночи обрел священный день я,
случилось первое мое рождение.
Наверно после чьих-то похорон.

Мир знал, я есть и отпирал замки,
распахивая двери. Я ключами
гремел в своем открытии отчаян
Всем бедам и несчастьям вопреки.

И завлечен был я в круговорот
страстей чему не удивился.
Исчезли грезы, и тогда родился
я в этой жизни во второй черед.

Так долго улыбалась мне луна
и приоткрылись новой жизни грани,
и тихий свет далеких мирозданий
меня тревожил и уводил из сна.

Я брел в раздумье наедине с собой.
Мне представлялась вечность недоступной
и тлела жизнь в бездействии преступном.
Я примирился с выпавшей судьбой.

Но час настал и беспросветный сон
сомкнул мои обветренные веки.
Тогда я умер. В новом человеке
был в третий раз, и наконец, рожден.

СНЫ

Мне снятся сны без завершения
Цветные, странные до страха.
Я различаю в звуках шелест
Душой покинутого праха.

Душа в тревожном сновиденье
Картины вещие вещает,
Как будто внутренне зренье
Прах недвижимый посещает.

И не бывает продолженья
Гаданья, домыслы ужасны.
Скрывают тайну сновиденья
Не напрасно.

Но мысли дремлющей присуще
Необъяснимого познание,
В иного мира веря суще-
ствование!

Сатурн

Присутствие. Кто чувствует его?
В ночи нездешней нервом осязает.
Чей страшный смысл манит и пугает.
Послание утраченных миров.

Неведомое сердце тяготит.
Блуждают мысли в страхе и смятенье.
Чем объяснит такое тяготенье
К незримым призракам в туманностях орбит?

Я выброшен на дно вселенских урн.
Я раздроблен на мелкие частицы.
Присутствие. Я чувствую Сатурн.
Стремлюсь к нему, и он ко мне стремится.

Сова

Ночник – из мрамора сова
На камне мраморном застыла.
Ей не нужны давно слова
Ей все давно уже не мило.

Лишь темной пуговицей глаз
Ко мне пришит, и днем, и ночью
Она глядит из-под стекла
В мои рассеянные очи.

И равнодушный будто вид
Ее, меня не занимает.
Я спать ложусь – она не спит,
Она сидит и понимает.

Покроет мрамор сизый мрак,
Затихнут шорохи и вздохи.
И только где-то, просто так
Залают сонно пустобрехи.

Их поздний житель оборвет.
Наступит зыбкое молчанье.
Лишь хлопнет дверь и оживет,
Пред внутрь глядящими очами,

Сова. Посмотрит на меня,
Встряхнув седое оперенье,
Глазами полными огня
И моего изображенья.

И встрепенется и взмахнет
Крылами мраморными птица
И я пойму, что это все
Давным—давно, уже не снится.

Сидит из мрамора сова
На камне мраморном уныло
И непонятно что сперва:
То, что с ней стало или было?

«Стихи написаны, а мир...»

Стихи написаны, а мир
Шумит листвою, как и прежде
И снова места нет надежде,
И снова рушится кумир.

Поются песни ни о чем
Другие вовсе не поются.
Стихи стихами остаются
И под молчанья сургучом.

Сквозняк 1123

Шла репетиция спектакля-
Явленье первое и дальше
Нелепых фраз и реплик пакля
Законопачивала фальшью.

Была ирония, потом же
Сарказм, а к третьему явленью
Я точно знал, что не поможет
Спектаклю этому и боже
Своим внезапным появленьем.

Распространяться же об этом
Считал совсем я неуместным.
Словесным искренним обедом
Кормить пустых актеров местных.

Зевая, вдруг я обнаружил
Молчавший радиоприемник
И с мыслью: «Что не будет хуже
Его включил и слово: «Ужас!»

В нем прозвучало в тот же миг
Как будто кто-то вдруг проник
В наш мир, минуя расстоянья
И всем понятным языком
Мое отметил состоянье.
И этот, вроде бы пустяк,
Повергнул всех в оцепененье.
И только я проникновенья
Извне почувствовал сквозняк.

Боль

Я знаю боль
Боль сердце метит.
Она пароль
Пароль в бессмертье.
И не страшит
мучений полоз
Она души
И тела голос.
Мир онемел.
Давно? Не знаю.
Из душ для тел
Скроили знамя.
Немых собрали
Общим слухом
Именовали
Знамя духом.
И повели
Не слыша стонов
На край земли
Безмолвных клонов.
Был долгим бой
Был мир разрушен
Иная боль
Прокралась в души.
И дух иной
Разрушил стены
Весь мир иной
И все мы немые.
С тех пор в бреду
Немой разрухи
На месте душ
Таятся духи
Кто знает час
Кто шепчет имя
Тех среди нас
Кто будет с ними.
Но есть пароль
Он – воскресенье.
Я знаю боль
Боль во спасенье.

Аллилуйя

Летний полдень. Спят стрекозы.
Ветер в книге на столе.
И тягучие вопросы
На сто лет.

Зной. Дремота. Скрип качалки.
Муха в лапах паука.
Мыслей крошатся початки.
Спит рука.

Тяжела дремота в полдень,
Сердце замерло у глаз.
Путь уже немалый пройден.
Вышел час.

Слишком поздно. Слишком рано.
Затеряюсь среди вещей.
Знать бы, скоро ли не стану
Вообще.

Через ситечко на небо
Ниоткуда в никуда.
Тяжело, наверно, не быть
Никогда.

Что нас ждет, судьбина-сводня?
Придаешь ты вновь целуя,
А потом хоть в преисподнюю.
Аллилуйя!

«Вот странность, приводящая в трепет...»

Вот странность, приводящая в трепет
Как ветер, объемля всего
В сознание мысль шаткую крепит
О том, что уже НИЧЕГО.

«Все слиплось и пришло в забвенье...»

Все слиплось и пришло в забвенье.
Ни в памяти, ни в сердце, ни в душе
Не чувствую малейшего движенья.
Изорван мозг как старая мишень.

Забвенье лишь не ведает забвенья
Все тлен и вечность только миг.
Но нет границ у этого мгновенья.
Мгновенье это вечности двойник.

«Закаты томные как ты...»

Закаты томные как ты.
Вечерних запахов коктейль
Туманит, манит в темноту.
Какой протяжный гул у «Ту»
Цикад беспечных трескотня.
Как жаль, здесь не было меня.

«Я шел. Я думал. Я хотел...»

Я шел. Я думал. Я хотел
Прервать моргание ресниц.
Глаза слипались в духоте
Моих страниц.
Но я смотрел и плакал я
Хрустела кожа, снег хрустел
Не упустить бы главное
Но я моргнул – и проглядел.

«Густая мгла въедалась в голубое...»

Густая мгла въедалась в голубое.
Луна бледнела выцветшим пятном.
И где в мире меж собою
Шептались бабочки, окутанные сном.

Сотрется в памяти бывшее
Сгустится мгла в душе моей
И за бревенчатой избою
Петух сплет как соловей.

«Замки как замки непреступны...»

Замки как замки непреступны
Чернеют скважины как космос
Ключи летают словно ступы
Паля вселенной пленной космы.
И след теряется в пространстве
И не черта черты не видно
Черты всех мук в протуберанце
Несуществующего вида.

«Рябая штора. Из окна...»

Рябая штора. Из окна
Не претендуя на земное
Еще не много и луна
Видна отчетливо не мною.

Луна лениво льется в лужи
Пленяя пустошь пленой
И страх во мне, что был снаружи
Переполняемой луной.

Брожу на тени наступаю
И думы прочь гоню... они
Вонзились в дремлющую память,
Как в небо звездные огни.

Я вижу глаз, но я не ночь
С пиратским желтым созерцаньем
Я адресат вселенских почт
В стране с немymi озерцами
И неразумными сердцами
Я их отчетливейший почерк.

«Я не могу себя найти...»

Я не могу себя найти
И мне с собой не по пути
Иду, куда глядят глаза,
но смысла в этом нет.
Пугаю маленьких детей,
Бомжей, таксистов и блядей.
Пусть туалет мой без затей:
Футболка, джинсы и жилет.

Мне так свободно и легко.
До отпеванья далеко.
Живу я: как Лореш Фуко
когда-то сочинял.
От девяти до девяти
Пытаюсь я себя найти
Пусть не понятен этот стиль,
Но ты пойми меня.

Я не могу себя найти,
Но я смогу себя свести
С ума и душу отвести,
когда лишь захочу.
Пусть жизнь на глиняных ногах,
Пусть балерины в сапогах,
Пусть тараканы в головах
И остальная чушь.

Но что нас может излечить?
Мы таем воском от свечи.
Мне шепчут на ухо, молчи
и, тут же, гасят свет.
От девяти до девяти
Я не могу себя найти.
Меня лишь Будда мог спасти,
Но Будды нет.

Молчит задумчивая ночь,
Молчит заманчивая дочь.
Молчанье знак согласия знаю точно я
Сказал один великий – «Бди»
Но мне мешают бигуди
И кто-то шепчет, не блуди,
Но я ищу себя.

В психоделическом саду,

В анатомическом аду
Ну в общем «хау ду ю ду» и больше ничего
Тогда давай на посошок
Быть может, станет хорошо
Себя я в этом не нашел
Нашел Его!

«Уж лучше время бы не шло...»

Уж лучше время бы не шло
И лучше если б не бежало,
Тогда б ничто не раздражало
И ни к чему бы, ни вело.
Но кто-то бесится от жиру
Кому-то надобен рывок.
Он закрутил на всю пружину
И получился кувырок,
Который опрокинет всех.
Шуршат измятые страницы
И невозможно отстраниться,
Когда ступает новый век.
А где же нимб? А нет его!
Нам померещилось наверно
Грядут большие перемены
Теперь в почете ничего.
Ведь это счастье: ничего
Уже тебя не беспокоит
И ничего не будет стоить
Приобрести из ничего.
Прошло то время. Ничего
Теперь, наверное, не будет,
А будут счастье строить люди
Руками прям из ничего.

– Ну как?

– Да, вроде, ничего!

– И я о том же лучше даже

И плюй в газа тому, кто скажет

Что не добились ничего.

Добили вместе силы тьмы

Остатки пагубных явлений.

Кто прав из вас рассудит время,

А кто не прав рассудим мы.

Уж лучше время бы не шло,

А лучше если б подождало

Тогда б большое можно в малом

Увидеть всем врагам назло!

Лучшая вера

От ДА до НЕТ немало лет.
И ДА из НЕТ не увидеть,
И долг путь, и после ДА
Уж ничего, наверно, нет.

Я строю мост. Начало – НЕТ,
И путь лежит мой в никуда.
Последней точкой будет Да,
Но у меня сил больше нет.

Промчатся тысячи комет.
Погаснет новая звезда,
И станет НЕТ, наверно, ДА,
И будет ДА, наверно, НЕТ.

Струиться будет вечный свет
Туда, где правит ВСЕРАВНО.
И в бездне между ДА и НЕТ
Возникнет НО!

Смерть

Нет...,
Я ее прекрасной вижу
В тумане охладевших лет.
Кто нарисует углем грыжу,
Кто мелом высохший скелет.

Глазниц зловещие овалы
Нежны в скорбении своем.
Мне одиноко так бывало,
Когда мы были не вдвоем.

Все замирало, запекаясь,
Как кровь на выцветших губах.
И к ней губами прикасаясь,
Уже не чувствовал я страх,

А видел зарево румянца
На перламутровом лице
И па задумчивого танца
В обретшем силу мертвеце.

Ее любил давно, с рожденья,
Боготворил. И каждый день
Она ко мне являлась тенью,
Когда моя исчезла тень.

«Дымится длинный коридор...»

Дымится длинный коридор
Моей подкорковой прогулки.
Ступаю медленно, но гулко
Звучат шаги мои, как вздор.

Стучат несносным каблуком,
Стремятся вырваться наружу...
Я никому сейчас не нужен
И не нуждаюсь сам ни в ком.

Никто не спросит: «Как живете?
Зачем вы здесь в столь поздний час?
Уж не случилось, что у вас?»
Случилось... в «Фаусте», у Гете.

«Все слиплось и пришло в забвенье...»

Все слиплось и пришло в забвенье.
Ни в памяти, ни в сердце, ни в душе
Не чувствую малейшего движенья,
Изрезан мозг, как старая мишень.

Забвенье лишь не ведает забвенья,
Все тлен и вечность – только миг,
Но нет границ у этого мгновенья,
Мгновенье – это вечности двойник.

«Вдоль российских море-рек...»

Вдоль российских море-рек
На низинах и террасах
Уж, какой по счету век
С одного не вспомнить раза.

В откровенных деревнях,
В сокровенных городишках
Жило девок. О парнях,
А тем боле о мальчишках

Озорных не говоря,
Жило-было, пребывало.
Чуть закат у них заря
Под пуховым одеялом.

Парни-девушки росли
Подрастали и мальчишки
Заводились «Жигули»,
Дети, деньги и сберкнижки.

И привыкнуть не успев
К модным брюкам, к новым песням
Шли, забыв уже припев
Парни-девушки за пенсией.

Проплывая по реке
Трудно, что-либо подметить.
Все как прежде вдалеке:
Та же местность, тот же ветер

По деревьям налегке
Пьяный клевером гуляет.
Мой кораблик по реке
Мимо дальше проплывает.

Как там, кто на берегу?
Обратил ли он вниманье
Как от времени бегу,
А куда не понимаю?

Оставляя позади
Неизменную окрестность.
Житель, вместе поглядим
Из безвестности в безвестность.

«Смотри на небо – неба нет...»

*Свет звезд идет к нам тысячу лет, бывает
звезды уже нет, а мы ее продолжаем видеть*

Смотри на небо – неба нет.
Смотри на звезды – звезд помине.
Ты видишь только тихий свет
В твоих зрачках уснувший ныне.

Ты веришь в прошлое мой друг
Без пятен и фальсификаций.
И это прошлое вокруг,
Оно стремится повториться.

С земли мы в прошлое глядим,
А в небе все мы ясновидцы,
Мы там себя опередим
И здесь сумеем повториться,

И здесь сумеем разглядеть
Как жили в звездной круговерти,
И как пришла за нами смерть,
И что настало после смерти.

Непостижимое уму
Какая быль, какая небыль.
Теперь я знаю почему
Так любим мы смотреть на небо.

Город

Безумный город забежал ко мне на час.
Влез в кресло с треском, сразу, не раздевшись.
Открыл вино и тут же закачал
объём его в желудочные дебри.

От удовольствия большого отрыгнув
Он лишь тогда и то, как отраженье
в окне меня заметил и окну
Свои высказывать решил соображенья.

И миллион огней в глазах то потухал,
То вспыхивал с невиданною силой
Я лишь подумал: Кто этот нахал?
Его не знаю. Кто его впустил? А

он отвечал уже на эти мысли
Шел пар из горла следом паровоз.
Зубов платформу аккуратно мыли
Два дворника. – Отвечу на вопрос.

Я Город. Я не мясо и не кость
Окно открою. Вижу что озябли.
– Какой же вы неугомонный гость.
– Ну что вы нет, скорее я хозяин.

– Хозяин?
– Да, а что смущает вас.
Я, может резок, вы меня простите
Я был и буду в профиль и анфас
А вас не станет, только погостите.

– Вы странный город, вы какой-то Даун
Будь я простым американским панком
Я б поспешил назвать вас крейзи таун
Да и послать подальше спозаранку.

– А вы сильны в английском между прочим
И между нами доложу вам по секрету
Я этим самым крайне озабочен...
– Возьмите в холодильнике котлету.

– Да в вашем холодильнике Пицунда
Склевали скорлупу давно цыплята.
– Ну, город вы, голубчик и зануда
– Я не причем – система виновата

И громыхая мусоропроводом
Мой город вышел, задыхаясь смогом
Уединился сразу же с народом
Меня наедине оставив с богом.

«Я могу ошибиться в выборе ритма...»

Я могу ошибиться в выборе ритма,
Я могу ошибиться в выборе стиля.
Ты, прости меня, сердце только Он говорит нам,
Что с тобою мы что-то уже упустили.

Он напротив меня в ожидании замер,
Он смеется в себя и всегда надо мною.
И когда смотрит в мир Он моими глазами
Я не вижу тебя, но я вижу иное.

Зреет заговор космоса сердце, ты слышишь?
Это все неспроста, если вдруг замолкают
Птицы певчие в небе и множатся мыши
И рождается снова не Авель, а Каин.

Я могу ошибиться, но в названии срока,
Я могу ошибиться, но не будет ошибки.
Все мы дети грядущего страшного рока,
Мы, смотрящие в небо прищуром улыбки.

А пока только шепот и тихие вскрики
И не видит никто проходящие мимо
Катастроф, эпидемий зловещие лики
В неге нот и цветов и спокойствии мнимом.

Слышишь, сердце как будто бы пишется реквием
И становится сердце безразлично и пусто,
Кровь по венам уходит бурлящими реками
Ударяя в вески тяжким молотом пульса.

«Лицо мое порви...»

Лицо мое порви
На нем следы затрещин.
Бездарные в любви
Писали эти вещи.

Всех уравниет ночь.
Мы различимы снами
Бездарным не помочь
Они пробьются сами.

Они полюбят всех
Готовые на больше
И первородный грех
Переведут на боже.

Они сплотят ряды,
Они подправят нравы
Бездарнее орды
И Карла под Полтавой

Сошлют нас на Тибет
Для усмиренья плоти.
Люблю себя в тебе,
А ты меня напротив.

Какой эдемский вид!
Когда нам станет пусто
Мы сытые в любви
Полюбим Заратустру.

Не голод живота
Страшит, а пресыщенье
В природе ведь черта
Есть точки продолженье.

Но что там за чертой?
Унынья непрерывность?
В безгрешности святой
Есть некая пассивность.

Но свету нет конца.
Знать души мы излили.
Сомкнулись два кольца
Из точек и из линий.

Любовь великий дар
В каком-то смысле прочерк.
А прочерк господа
Он между тем и прочим.

И в этой пустоте
Под крылышком господним
Из бездны душ и тел
Друг друга мы находим.

ФЭНТЕЗИ

Где марлевое небо
Накрыло верхушки сосен,
Где стебли трав возносят
Листы к жилищу Феба.
Где ночь безмолвно салфетки рвет,
Кидает их в лукошко,
А звезды в ее окошко
Подглядывают кокетливо.
В дремучем лесу в вечном сумраке
Слышны звуки сердце щемящие.
Там кости разбросаны умерших
От свиста парящего ящера.
И сквозь буреломы в трещинах,
Которые кажутся жабою,
Горят огоньки зловещие
И манят и зовут жалобно.
Все таится, крадется, подглядывает.
Шелестит не листва обреченная,
То усеяны мерзкими гадами,
Шепчут только проклятья мхи черные.
И курганы как сфинксы безмолвные
Надо всем, возвышаясь вопросами,
Разряжают лиловые молнии,
Метя в небо вершинами острыми.
В этот мир поглащенный Зибарусом
И драконом Суоми захваченный
Направляюсь я скоро под парусом
За любовью когда-то утраченной.

Сюрреальный мальчик

Года оделись в странные одежды
И лица их запряваны в вуаль.
До слез в глазах я всматриваюсь в даль.
Ищу черты знакомые мне прежде.

Но что-то странное мне видится в Дали:
Года толпятся и ссутулив спины
Идут за горизонт невозмутимы
Идут в доисторической пыли.

И среди них, за ними ли стоял
Печальный мальчик на меня похожий
И на лице его на нежной коже
Виднелся мук неведомых оскал.

И голову седую наклона
Он улыбался грустной мне улыбкой.
Я сквозь года пронес ее как пытку,
Великую загадку сохраняя.

«Гром вспарывает молнией покой...»

Гром вспарывает молнией покой.
Мутнеет ром, мутнеет в окнах свет.
И рвется мысли тонкий волосок.
Гроза вонзает молнию в висок
И череп тает, словно воск.
Мутнеет разум, нет в бутылке рома.
Остался в небе след от божьих розг.
Познавший молнию уже не слышит грома.

Судьба

Гибельно белье пропитанное ядом.
Страшна неведомая смерть,
Когда ты жив, но где-то рядом
Вновь неотложке не успеть.

Предугадать. Свернуть. Не выйти.
Прийти чуть раньше. Опоздать.
И цепь немислимых событий
На страшном месте оборвать.

Но это блеф. Твой шаг неведом
И обманув в пути метель
Ты после сытого обеда
Приляжешь в смертную постель.

Внезапность – вот что ужасает.
Ее лица не разглядеть
И не пытайтесь не успеть
Очнуться. Вдруг под небесами

Пронзая разум, вспыхнет что-то.
Звезда подумаете вы
Не опуская головы,
Следя за тающим полетом.

И след как ссадина от розг
Гореть останется на небе
И ты не знаешь, был ли, не был...
Кровоизлиянье в мозг.

Тик-так

Тик-так торопятся часы.
Тик – это вздох, так – это выдох.
Вздох задержался в пирамидах,
А выдох в капельке росы.

Сжимая в точку величины
Галак-тик делается вздох
Пружина живо сжата до
Не обусловленной причины.

Доисторическая мгла
Одна теория без прак-тик
А мы слышали с утра тик,
Не размыкая сонных глаз.

Тик-так как быстро и легко.
Моргнуть успели только веки,
А время высушило реки
Неповоротливых веков.

Тик-так и умер человек
Тик-так исчерпана эпоха
Тик-так нет выдоха без вздоха
Тик-так страдает астмой век

Тик-так назад не повернуть
Но есть великий в мире тактик
Часы мне шепчут нежно так-тик
Смогу ли время обмануть.

Божественное одиночество

Мир полон одиночества
Кого не позови
Не имени, не отчества
Не дружбы, не любви

И на себе смыкается
Мой потускневший взгляд.
Не любят, а свыкаются.
Не думают, а мнят.

Есть половины целого.
Есть жены и мужья.
Но лишь один прицел у
двуствольного ружья.

Земные заблуждения:
Вот пара рук и ног.
Но каждый от рождения
До смерти одинок.

И парадокс не скроется
От любопытных глаз.
Божественная троица
Разоблачает нас.
И с новой силой хочется
При жизни обрести
Тройное одиночество,
Чтобы себя спасти.

«Сто раз давал себе зарок...»

Сто раз давал себе зарок
Среди мускатов и улиток
Глазурью вымученных строк
Не отягчать прозрачный свиток.

Жизнь вдохновенья коротка
Собьется легкое дыханье
Любовь – заглавная строка
Не станет длинными стихами.

Сиюминутности восторг
Одна единственная строчка.
Любовь кончается за точкой,
За повторяемостью строк.

«Я целую тебя куполами церквей...»

Я целую тебя куполами церквей.
Я люблюсь тобою глазами озер
И поет мою песню тебе соловей.
Тает в сумерках медленно мой ля минор.

Ветер шепчет мне имя твое по ночам.
Бредит утром туман в ожиданье лучей.
Ты моя, потому что ты больше ничья.
И я твой, потому что я больше ничей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.